

Функциональная грамотность в ретроспективе и перспективе: проблемно-исторический анализ зарубежных источников

Вера Анатольевна Захарова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и технологии обучения и воспитания младших школьников

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Пермь, Россия

zaharova_va@pspu.ru

 0000-0003-1647-4553

Поступила в редакцию 16.02.2023

Принята 08.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/v3039-0555-6987-i

Аннотация

Цель статьи – рассмотреть ретроспективу и перспективу исследования проблемы функциональной грамотности в зарубежных источниках. Следуя типологии научных проблем, можно описать развитие точек зрения на понятие «функциональная грамотность» в XX–XXI веках. На первом этапе обсуждалась проблема существования функциональной грамотности как самостоятельного явления, на втором – дискуссии строились вокруг описания и классификации; на третьем этапе представлены разные подходы к рассмотрению функциональной грамотности; на четвертом этапе изучались закономерности развития функциональной грамотности, перспективы разработки. В настоящее время исследования носят прикладной характер; далее следует рефлексивный этап с обсуждением вопросов о достижении цели в науке и практике. Термин «функциональная грамотность» на ранних этапах применялся к взрослым и молодежи, часто – мигрантам и иностранным сотрудникам. В настоящее время ставится вопрос о формировании функциональной грамотности детей. Проблема значима в силу связи с экономикой, политикой, идеологией, социальной сферой. Обращение к зарубежным источникам важно в контексте глобализации и локализации.

Ключевые слова

функциональная грамотность, образование, общее образование, профессиональное образование, научная проблема, образовательный результат.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания на научные исследования по заказу Министерства просвещения Российской Федерации от 18.08.2021 № 07–00080–21–02, номер реестровой записи 730000Ф.99.1 по теме: «Условия развития функциональной грамотности среди обучающихся в рамках реализации образовательных программ начального общего образования».

Введение

Понятие «функциональная грамотность» в 2021 году введено федеральными государственными образовательными стандартами начального и основного общего образования в число образовательных результатов.

Исследование данного понятия проводилось в педагогической науке. Известно теоретико-педагогическое исследование содержательного наполнения понятия «Функциональная грамотность», проведенное В.А.Ермоленко, выделившей на основе анализа российских и зарубежных источников этапы: 1) функциональная грамотность рассматривается как дополнение к традиционной (начало XX в.); 2) функциональная грамотность отделяется от традиционной, по признаку социальной изменчивости

(середина XX в.); 3) традиционная грамотность включается в функциональную грамотность и рассматривается как основа непрерывного образования, содержит глобальный и региональный компоненты (конец XX в.); 4) функциональная грамотность рассматривается как основа личного успеха в меняющемся мире (начало XXI в.) (Ермоленко, 2015).

Нас заинтересовал вопрос о функциональной грамотности с позиций методологии педагогических исследований, возможность раскрыть соответствующую научную проблематику в ретроспективе и оценить перспективы научных исследований в обозначенной области.

Материалы и методы исследования

Постановка проблемы – описание области неизвестного науке, исследование которой поможет науке или практике, либо значимо и для науки, и для практики (Новиков, 2010). В.П. Прытков рассматривает проблему как «существенную неопределенность», указывая на «задачный характер научной проблемы»: наличие вопроса и условий, в которых решается задача. Научная проблема выполняет иницирующую, интегративно-систематизирующую (в когнитивном и организационно-управленческом аспектах), регулятивную функции (Прытков, 2013б).

Проблемно-исторический анализ – метод, позволяющий «наблюдать за жизнью реальных научных проблем в их историческом развитии» (Прытков, 2013). В основу настоящего исследования положена типология проблем в социальных науках, выделяется 6 типов проблем: проблемы существования, описания и классификации, объяснения, прогнозирования, практической реализации и рефлексивные проблемы (Прытков, 2013).

С целью выявления этапов развития исследуемой проблемы рассмотрены зарубежные источники. Документы и практики упоминаются в контексте их отражения в научных источниках. Отметим также, что периоды выделены условно, что определяется выборочной индексацией ранних источников, неравномерными сроками представления публикаций в международных базах данных. Зарубежные публикации рассматривались посредством анализа источников, индексированных в базах данных Web of Science и Scopus, в Российской электронной библиотеке e-library. Автор не претендует на полноту охвата источников, опирается на доступные публикации на русском и английском языках.

Исследование теоретического характера выстроено в логике единства исторического (рассмотрение явления в ретроспективе) и логического (анализ и синтез, типизация, классификация) принципов познания.

Результаты и обсуждение

Исследование проводилось методом контент-анализа с применением маркера «функциональная грамотность» на английском языке (*functional literacy*) в заголовках и тексте публикаций. Отметим значительное количество зарубежных публикаций, включающих одну из составляющих маркера: либо слово «функциональный» (*functional*), либо слово «грамотность» (*literacy*). Количество обнаруженных публикаций, содержащих составной маркер «функциональная грамотность» (*functional literacy*), невелико.

В середине XX века в научных публикациях нашло отражение проблемы существования явления: исследователи отвечали на вопрос «существует ли явление», искали критерии, на основании которых выделяется явление, рассматривали специфику, предлагали термины.

На данном этапе предлагались синонимичные термины: «функциональная грамотность» – *'functional literacy'* (Fisher, 1981), «чтение, чтобы делать» – *'reading to do'* (Sticht, 1985), «грамотность для профессиональных нужд» – *'job literacy'* (Mikulecky, 1982), «освоение процедуры или приобретение навыков» – *'procedure or skill acquisition'* (Андерсон, 1982, 1983) (Angela M. O'Donnell et al., 1988). Учеными осмысливались особенности явления, выявлялись признаки, отличающие функциональную грамотность от овладения чтением и письмом (т.е. от элементарной грамотности).

В работах Т. Ститча (T.Stitch) специфика функциональной читательской грамотности определялась целями обучения взрослых, поступающих на военную службу. Функциональное чтение для профессиональных нужд предполагало чтение инструкций к технике и их выполнение.

Функциональное чтение рассматривалось как база для академического чтения (чтения для познания, умения извлекать информацию из текста для последующего применения) (Angela M. O'Donnell et al., 1988). Этим обозначена прагматическая цель функционального чтения.

В публикации группы авторов из США (Angela M. O'Donnell др.), функциональная грамотность рассматривалась как читательское поведение взрослых: вид грамотности, который демонстрируется, когда человек читает инструкции и успешно выполняет описанную в них последовательность действий (получение денег из банкомата, игра в видеоигры, использование автоматизированной информации или услуги, сборка игрушек и др.). Задачи в рамках функциональной грамотности значимы и распространены на рабочих местах. Американские авторы отмечают, что обучение грамотности для профессиональных нужд ('job specific') легко переходит в общую грамотность (general literacy). (Angela M. O'Donnell et al., 1988). Это, вероятно, отражает специфику взрослых, не являющихся носителями языка общения в профессии (мигранты, иностранные рабочие и др.).

На следующем этапе проблема функциональной грамотности обсуждается как проблема описания и классификации: ученые искали ответ на вопрос «что это?», исследовались содержание и объем понятия, выделялись виды функциональной грамотности.

Н.Мукан и О.Фучила описали понятие «функциональная грамотность» применительно к системе обучения взрослых в Бельгии. Авторы отмечали, что это понятие более широкое, чем традиционное понятие «грамотность»: функциональная грамотность отражает способность взрослого человека полноценно участвовать в деятельности общества, приспосабливаться к изменениям на рынке труда с использованием современных (в том числе, информационных) технологий; традиционная грамотность связана с овладением навыками чтения, письма и счета (Mukan, 2016).

Н. Мукан и О. Фучила предложили свою классификацию видов функциональной грамотности взрослых: автономная (основные технические навыки чтения, письма и счета, отделенные от социального, культурного и исторического контекста); критическая (навыки критического отношения к тексту и анализа его скрытых значений); идеологическая (навыки, способствующие развитию человека в социальном контексте и его полноценному и сознательному участию в жизни общества); документальная (навыки, позволяющие человеку находить и передавать информацию в формах, таблицах, графиках, расписаниях и т. д.); повествовательная/прозаическая (навыки, позволяющие человеку извлекать информацию из художественных книг, периодических изданий, рекламных и информационных листовок, учебных пособий и применять ее в повседневных жизненных ситуациях); математическая/количественная (навыки, позволяющие человеку выполнять арифметические операции, необходимые в повседневной жизни: измерение количества лекарства, которое человек должен принять за один раз, подсчет процентов, квадрата и т. д.); интегральная (набор навыков автономной грамотности чтения, письма, счета, социальных навыков и знания современных технологий, позволяющих человеку полностью функционировать в современном обществе). Интегральная грамотность является синонимом функциональной грамотности и включает внутренние (ментальные и культурные) и внешние (поведенческие и социальные) измерения. Указанными авторами названа «дисфункциональная грамотность» (негативное восприятие человеком социальных и политических условий, недоверие к себе, избегание участия в общественной жизни, маргинализацию) (Mukan, 2016).

Исследователи отмечали, что целевой аудиторией формирования функциональной грамотности выступают мигранты, люди, не получившие ранее соответствующего уровня образования, безработные, желающие развить умения для жизни в современном обществе. Функциональная грамотность обеспечивает возможность участия данных категорий взрослых в деятельности общества, приспосабливаться к изменениям на рынке труда с использованием современных технологий (Mukan, Fuchyla, 2016).

Словенские авторы З.Ценцель, М.К.Абершек, Б.Абершек, А.Флогие описали специфику STEM-грамотности (STEM Literacy / STEM Literacies) через взаимосвязь естественных наук, инженерии, техники и математики, и обсуждали два варианта ее классификации:

– STEM-грамотность как единое целое: этичное использование науки, знания о правилах науки, технологий и инженерии, способность понимать и использовать инженерные науки и технологии

в качестве прикладных наук, способность определять, применять и интегрировать концепции науки, технологий, инженерии и математики, чтобы понимать сложные проблемы и вводить новшества для их решения;

– STEM-грамотность как несколько разных видов грамотности, объединенных общими признаками: инженерная (способность систематически и творчески применять научные и математические принципы в практических целях для проектирования, производства и эксплуатации эффективных и экономичных конструкций, машин, процессов и систем); технологическая (способность демонстрировать творческий потенциал и новаторство, общаться и сотрудничать, проводить исследования и использовать информацию, критически мыслить, решать проблемы, принимать решения, а также использовать технологии эффективно и продуктивно) (Cencelj, 2019).

На следующем этапе проблема исследования функциональной грамотности рассматривалась как проблема объяснения явления, ученые искали ответ на вопрос, «почему происходит явление», обозначались разные подходы к рассмотрению функциональной грамотности.

В статье К.Т.Кожановой (Казахстан) как основа формирования функциональной грамотности рассматривается компетентностный подход, который соотносится с прикладным характером школьного образования; сопоставляются понятия «компетенция» и «компетентность», отмечается, что компетенции проверяются в международном исследовании функциональной грамотности PISA (Kozhanova, 2014).

Линео Росе Джонсон (Lineo Rose Johnson), представляющий департамент образования взрослых и молодежи Университета Южной Африки (Department of Adult Education and Youth Development, University of South Africa, South Africa), являясь сторонником нарративного подхода, описал три различных подхода к определению функциональной грамотности: автономный, идеологический и интегрированный:

– в логике автономного или миссионерского подхода функциональная грамотность имеет целью использования в обществе: подготовка к работе и профессиональному обучению, повышение продуктивности личности; в этом контексте функциональная грамотность единообразна и приобретает одинаково разными людьми как часть социального прогресса, установления равенства в обществе, роста экономических показателей (Rogers, Patkar and Saraswathi, Street, Lyster);

– в рамках идеологического подхода функциональная грамотность – социальная практика, связанная идеологически: понимается и интерпретируется социальными институтами, структурами и властными отношениями, соответственно определенной идеологии; функциональная грамотность специфична в том или ином контексте – для бизнеса, частных услуг, государственных структур, сервиса, соответствуя цели их создания; это – политический инструмент и инструмент развития (Cook-Gumperz, Street, Searle Freire & Macedo, Roberts, Dale and Newman, Martin);

– в рамках интегрированного подхода функциональная грамотность – базовые навыки грамотности чтения, письма, работы на компьютере, которые позволяют людям эффективно функционировать в обществе знаний посредством текстов, делать осознанный выбор в жизненных ситуациях; приобретает и развивается на протяжении всей жизни через формальное, неформальное и информальное обучение. Выделяются разные уровни функциональной грамотности, зависящие от условий; представление о функциональной грамотности меняется в результате научно-технического прогресса (ЮНЕСКО) (Lineo, 2016).

Н.С. Жлудова (Беларусь) в контексте функционального подхода исследовала проблему формирования и оценки функциональной грамотности молодежи с нарушениями интеллектуального развития (Жлудова, 2017).]

В публикации ученых, представляющих университеты США (Perry K.H., Shaw D.M., Ivanyuk L., Tham Y.S.S.), описаны результаты исследования понятия «функциональная грамотность» с точки зрения идеологии образования взрослых: выявлены различия в понимании термина, методах оценки и целях (Perry, 2018).

Следующий этап исследования проблемы функциональной грамотности в науке обозначен как этап постановки проблемы прогнозирования. Значимость прогнозирования отмечена О.Контон: «на

науке основано предвидение, на предвидении – действие» (Прытков, 2013). Этап характеризовался исследованием методов оценки функциональной грамотности, закономерностей и связей, позволяющих предвидеть возможности развития явления. В данный период активизировались междисциплинарные исследования.

В публикации группы ученых (Owada K., Nielsen M., Lau C.L, Yakob L., Clements A.C.A, Leonardo L.) из ряда стран (Филиппин, Австралии, Канады, Великобритании, Южной Африки) представлено исследование влияния заболеваемости на уровень сформированности функциональной грамотности школьников различных регионов Филиппин. Авторы опирались на определение функциональной грамотности как цели устойчивого развития, приведенное в документах ЮНЕСКО (2015) (Owada K et al., 2019).

Группа ученых из Сербии, Испании и Германии (Aleksandar Bulajic, Miomir Despotovic, Thomas Lachmann) исследовала генезис грамотности как результат индивидуального развития человека, а не человеческого рода. Грамотность в целом возникла около 6 тысяч лет назад (Carreiras, 2009) и до сих пор не является универсальным человеческим феноменом (Ward, 2015). Ученые отметили, что это не означает, что «функциональная архитектура» мозга неграмотных и грамотных людей одинакова (Bulajic, 2019).

А.Булладжич, М.Деспотович и Т.Лакман отмечают, что понятия функциональной грамотности и функциональной неграмотности разработаны во второй половине XX в. вследствие растущей потребности в промышленном развитии, когда грамотность и базовое общее образование оказались недостаточными для социально-экономического развития. Во второй половине XX в. поставлен вопрос о неграмотности в развитых странах (Goffinet & Damme, 1990), обозначена потребность в организации обучения на основании принципа непрерывного образования, разработке новых методик и практик такого обучения (Fuchs-Brüninghoff, Kreft, & Kropp, 1986). В 70–80-х гг. XX в. с введением термина «функциональная грамотность» стало расширяться понятие неграмотности (Bulajic, 2019).

Авторы выделили два этапа развития понятий «грамотность» и «неграмотность»: до 1950 г. грамотность понималась как алфавитная грамотность (распознавание слов и букв); после 1950 г. грамотность стала рассматриваться как более широкое понятие и процесс, то есть функциональная грамотность (Bulajic, 2019).

Словенские авторы отметили, что современное научное определение функциональной грамотности/неграмотности не найдено, указали на динамический характер понятия, отражающий текущие культурные условия. Опираясь на документы 20-й сессии Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО в (1978 г.) авторы из Словении признали: «...понятие изначально определено нормативно в соответствии с потребностями соответствующего времени и культурного контекста, социального развития или конкретных требований рынка труда и дальнейшего образования. Функционально грамотный человек в документах ЮНЕСКО определен как человек, «который может заниматься всеми теми видами деятельности, в которых грамотность требуется для эффективного функционирования его группы и сообщества, а также для того, чтобы он мог продолжать использовать чтение, письмо и вычисления для собственных целей и развития сообщества» (Bulajic, 2019).

Словенские авторы указали на критерии, отделяющие «функциональную грамотность» от «первичной грамотности». «Первично неграмотен» – человек, не способный прочитать и написать короткое простое высказывание о своей повседневной жизни. Функционально неграмотный грамотный человек, не обладающий навыками грамотности на уровне соответствующей функциональности: может читать, писать и понимать только «краткое простое изложение своей повседневной жизни» (Bulajic, 2019).

Данные авторы выразили несогласие точкой зрения Н. Мукан и О. Фучилы, предлагая обозначить такой подход термином «компетенции образования через всю жизнь» (lifelong learning competences). Авторы склонны согласиться с определением функциональной грамотности, синонимичным социальным навыкам (пользование транспортом, семейная жизнь, уход за домом и т. п.) (Bulajic, 2019).

А.Булладжич, М.Деспотович и Т.Лакман отметили: термин «функционально грамотный / неграмотный человек» может быть применен к взрослым или молодежи старше 16 лет, не имеющим

нервных и психических заболеваний, прошедшим курс основного общего образования (имеющим общую грамотность, владеющих языком) и готовым к профессиональной деятельности (Bulajic, 2019).

Авторы выделили четыре подхода к определению функциональной грамотности / неграмотности на основании разных трактовок функциональности:

- с точки зрения политики, социальной интеграции: функциональность – уровень грамотности, достаточный для интеграции в постмодернистское индустриальное общество, а также для личного благополучия и непрерывного обучения, общинного и экономического развития;
- с точки зрения крупномасштабных исследований грамотности: функциональность представляет поведенческий уровень – уровень эффективного и плавного чтения / письма, достаточный для понимания прозы и документов, которые важны для повседневного функционирования;
- с точки зрения когнитивного подхода: функциональность относится к установленным и развитым когнитивным процессам, лежащим в основе навыков чтения (фонологическая осведомленность, орфографическая обработка и стратегия чтения на основе лексических маршрутов);
- с точки зрения нейробиологического подхода: функциональность рассматривается в фокусе приспособления, повторного использования и / или реорганизации нейронных структур, которые возникают вместе с обучением грамоте и обеспечивают грамотность на среднем уровне чтения.

Признавая значимость в современной образовательной политике и научных исследованиях проблемы функциональной грамотности и функциональной неграмотности, словенские авторы описали перспективы исследования проблемы: создание комплексного определения функциональной грамотности / неграмотности, включающего все названные аспекты, описание когнитивного профиля и диагностических моделей функционально неграмотного человека (Bulajic, 2019).

Следующим этапом рассмотрения проблемы функциональной грамотности (в терминологии В.П.Прыткова) можно обозначить этап постановки проблемы практической реализации (технологических проблем), когда научные исследования обращены к практике.

В работе ученых из Казахстана вопрос о формировании функциональной грамотности соотносится с практикой работы сети общеобразовательных организаций «Назарбаев интеллектуальные школы» (Kani, 2020), рассматриваются цели участия страны в международных исследованиях функциональной грамотности (Жантурина, 2021), формирование функциональной грамотности в методическом аспекте (Бекмаганбетова, 2021).

Система Международного бакалавриата (International Baccalaureate, IB) объединяет научные исследования и образовательную практику. В документах системы отмечены следующие характеристики: обращенность к опыту каждодневной жизни ребенка; функциональное чтение как методологическое основание программы; взаимосвязи шести междисциплинарных тем и межпредметные связи через родной и иностранный язык; поощрение выдвижения и проверки гипотез, понимания и применения; рефлексивные практики оценивания; формирование умений работать с информацией; поощрение гибкости мышления, поиска и оценки разных путей решения проблемы (International Baccalaureate Organization).

Обновленная программа Международного бакалавриата рассматривает аспекты грамотности:

- «грамотность – способность эффективно и надлежащим образом читать и писать текст в различных контекстах, для различных целей и аудиторий»;
- «новая грамотность» – виды грамотности, необходимые для общения в цифровой и многоязычной глобальной среде, включая понимание мультимодальности, многоязычия и мультикультурализма в сочетании с быстро развивающимися технологиями;
- «визуальная грамотность» – способность просматривать и создавать изображения соответствующим образом в различных контекстах и для различных целей и аудиторий;
- «мультимодальная грамотность» – способность эффективно работать с текстом и изображениями в мультимодальных средах для различных целей и аудитории», формируется через новую дисциплину учебного плана «Инициативность, информация и дизайн» (The Potentials of K–12 Literacy Development in the International Baccalaureate PYP and MYP, 2016).

Отметим, что следующим этапом развития научной проблематики выступает этап постановки проблем рефлексивного типа, который характеризуется поиском ответов на вопрос о достижении поставленной цели, оценке результатов научного поиска и практических действий. Настоящее исследование представляет рефлексивную позицию.

Заключение

Таким образом, проблемно–исторический анализ позволил рассмотреть ретроспективу исследования проблемы функциональной грамотности, выделив условно этапы:

- постановки проблемы существования явления (с 1950-х до 1980-х гг): исследовалась специфика, велся поиск термина для обозначения явления, которое в современной науке обозначено термином «функциональная грамотность»;
- постановки проблемы описания и классификации (с 1990-х до 2000-х годов): исследовалось содержание и объем понятия, выделялись виды функциональной грамотности;
- постановки проблемы объяснения явления (первое десятилетие 2000-х годов): обозначались подходы к рассмотрению функциональной грамотности;
- постановки проблемы прогнозирования (второе десятилетие 2000-х годов): исследовались закономерности развития явления, методы оценки, перспективы научной разработки проблемы;
- постановки проблемы практической реализации (с 2016 года до настоящего времени): научные исследования имеют прикладной характер и обращены к практике.

Следуя логике развития научной проблематики, в перспективе наука выйдет на этап постановки проблем рефлексивного типа, который характеризуется поиском ответов на вопрос о достижении поставленной цели, оценке результатов научного поиска и практических действий.

Отметим также, что изначально зарубежные источники относят проблематику функциональной грамотности в сфере обучения взрослых, работающих или готовящихся к выполнению профессиональной деятельности, часто – мигрантов, иностранных работников. В более поздних исследованиях проблема функциональной грамотности как результат разных уровней общего образования.

Проблематика функциональной грамотности связывается с политической, идеологической, социальной сферой, с развитием экономики, производства. В этой связи, с точки зрения управления системой образования целесообразно учитывать значимость исследования проблем формирования функциональной грамотности для сохранения суверенитета в контексте процессов глобализации и локализации.

Список литературы

1. Бекмаганбетова Д.Т. Сисалиева А.Р. Lesson Study: Оқушылардың функциональдық сауаттылығын графикалық оқу және есептерді практикалық қолдану арқылы қалай дамытуға болады // Молодой ученый. 2021. No 23(365). С. 509–511.
2. Ермоленко В.А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект // Пространство и время (альманах). 2015. Т. 8. Вып. 1: Пространство и время образования. 2227–9490e–aprov_r_e–ast8–1.2015.12.
3. Жлудова Н.С. Опыт исследования функциональной грамотности у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью в контексте функционального подхода // Повышение качества образования в условиях поликультурного социума: Сборник статей. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. С. 204–208.
4. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010. 280 с..
5. Прытков В.П. Структура научной проблемы // Теория и практика общественного развития. 2013. №1.

6. Прытков В.П. Познавательные функции и типология научных проблем // Теория и практика общественного развития. 2013. №5.
7. Bulajic Aleksandar & Despotovic Miomir & Lachmann Thomas. Zeitschrift für Neuropsychologie. 30. P. 109–122. 10.1024/1016–264X/a000255. URL: https://www.researchgate.net/publication/333470256_Understanding_functional_illiteracy_from_a_policy_adult_education_and_cognition_point_of_view_Towards_a_joint_referent_framework.
8. Cencelj Zvonka & Abersek Metka & Abersek Boris & Flogie Andrej. Role and meaning of functional science, technological and engineering literacy in problem–based learning // Journal of Baltic Science Education. 2019. 18. Pp. 132–146. 10.33225/jbse/19.18.132. URL: https://www.researchgate.net/publication/331093165_Role_and_meaning_of_functional_science_technologica_l_and_engineering_literacy_in_problem-based_learning/.
9. International Baccalaureate Organization. – URL: <https://ibo.org/about-the-ib/>.
10. Kani N. B. Influence of functional literacy on education // Kazakhstan Science Journal. 2020. Vol. 3. No 7(20). Pp. 31–39.
11. Kozhanova K. T. Компетентностный подход в образовании как основа формирования функциональной грамотности школьников // Вестник "Өрлеу" – kst. 2014. No 4(6). Pp. 139–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34901008>.
12. Lineo Rose Johnson Cultural and social uses of orality and functional literacy: A narrative approach. Reading & Writing. 2016. 7. 10.4102/rw.v7i1.119. – URL: https://www.researchgate.net/publication/309470065_Cultural_and_social_uses_of_orality_and_functional_literacy_A_narrative_approach.
13. Mukan N., Fuchyla O. Functional literacy learning in the system of adult education in belgium. Advanced Education. 2016. № 12. Pp. 34–39. 10.20535/2410–8286.76533. URL: https://www.researchgate.net/publication/311976642_Functional_literacy_learning_in_the_system_of_adult_education_in_belgium.
14. O'Donnell Angela M., Dansereau Donald F., Rocklin Thomas, Hythecker Velma I. and Young Michael D., Hall Richard H., Skaggs Lisa P., and Lambiotte Judith G. Promoting functional literacy through cooperative learning // Journal of Reading Behavior, 1988. Volume XX. No. 4. Pp. 339–356.
15. Owada K., Nielsen M., Lau Colleen L, Yakob L., Clements Arhcee C.A., Leonardo L. et al. (2019) Functional illiteracy burden in soil–transmitted helminth (STH) endemic regions of the Philippines: An ecological study and geographical prediction for 2017. PLoS Negl Trop Dis 13(6): e0007494. – URL: <https://journals.plos.org/plosntds/article?id=10.1371/journal.pntd.0007494>.
16. Perry K.H., Shaw D.M., Ivanyuk L., Tham Y.S.S. The 'Ofcourseness' of Functional Literacy: Ideologies in Adult Literacy // Journal of Literacy Research. 2018; 50(1). Pp. 74–96. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1086296X17753262>.
17. The Potentials of K–12 Literacy Development in the International Baccalaureate PYP and MYP. Final Report. Submitted by the University of Canberra team: Dr Misty Adoniou, Dr Grette Toner and Professor Moosung Le. Canberra, 2016. 299 p.
18. UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://tcg.uis.unesco.org/wp-content/uploads/sites/4/2020/08/Metadata-4/>

Functional Literacy in Retrospect and Perspective: Problem–Historical Analysis of Foreign Sources

Vera A. Zakharova

Candidate of Sciences (Education), Associate Professor of the Department of elementary education Pedagogy,
Head of Education quality assessment center

Perm State Humanitarian Pedagogical University

Perm, Russia

zaharova_va@pspu.ru

 0000-0003-1647-4553

Received 16.02.2023

Accepted 08 .03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/v3039-0555-6987-i

Abstract

The purpose of the article is to consider the retrospective and perspective of the study of the problem of functional literacy in foreign sources. Following the typology of scientific problems, the paper describes development of points of view on the concept of "functional literacy" in the XX–XXI centuries. At the first stage, the problem of the existence of functional literacy as phenomenon was discussed, at the second stage, discussions were built around description and classification; the third stage presents different approaches to the consideration of functional literacy; at the fourth stage, the patterns of development of functional literacy, development prospects were studied. Currently, research is of an applied nature; the investigation is followed by a reflexive stage with a discussion of the issues of achieving the goal in science and practice. The term "functional literacy" was early applied to adults and youth, often migrants and foreign employees. At present, the question of the formation of functional literacy of children is being raised. The problem is significant due to its connection with the economy, politics, ideology, and the social sphere. Turning to foreign sources is important in the context of globalization and localization.

Keywords

functional literacy, education, general education, vocational education, scientific problem, educational outcome.

The publication was prepared as part of the state assignment for scientific research commissioned by the Ministry of Education of the Russian Federation dated 08/18/2021 No. 07-00080-21-02, registry entry number 730000F.99.1 on the topic: "Conditions for the development of functional literacy among students in the framework of the implementation of educational programs of primary general education".

References

1. Bekmaganbetova D.T. Sisalieva A.R. Lesson Study: Оқушылардың функционал'дық сауаттылығын графикалық оқу және есептерді практикалық қолдану арқылы қалай дамытуға болды // *Molodoj uchenyj*. 2021. No 23(365). S. 509–511.
2. Ermolenko V.A. Razvitie funkcional'noj gramotnosti obuchajushhegosja: teoreticheskij aspekt // *Prostranstvo i vremja (al'manah)*. 2015. T. 8. Vyp. 1: Prostranstvo i vremja obrazovanija. 2227– 9490e–apovr_e–ast8–1.2015.12.
3. Zhudova N.S. Opyt issledovanija funkcional'noj gramotnosti u starsheklassnikov s intellektual'noj nedostatochnost'ju v kontekste funkcional'nogo podhoda // *Povyshenie kachestva obrazovanija v uslovijah polikul'turnogo sociuma: Sbornik statej*. Vitebsk: Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P.M. Masherova, 2017. S. 204–208.

4. Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologija nauchnogo issledovanija. M.: Librokom, 2010. 280 s..
5. Prytkov V.P. Struktura nauchnoj problemy // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2013. №1.
6. Prytkov V.P. Poznavatel'nye funkcii i tipologija nauchnyh problem // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2013. №5.
7. Bulajic Aleksandar & Despotovic Miomir & Lachmann Thomas. Zeitschrift für Neuropsychologie. 30. R. 109–122. 10.1024/1016–264X/a000255. URL: https://www.researchgate.net/publication/333470256_Understanding_functional_illiteracy_from_a_policy_adult_education_and_cognition_point_of_view_Towards_a_joint_referent_framework.
8. Cencelj Zvonka & Abersek Metka & Abersek Boris & Flogie Andrej. Role and meaning of functional science, technological and engineering literacy in problem–based learning // Journal of Baltic Science Education. 2019. 18. Rp. 132–146. 10.33225/jbse/19.18.132. URL: https://www.researchgate.net/publication/331093165_Role_and_meaning_of_functional_science_technological_and_engineering_literacy_in_problem-based_learning/.
9. International Baccalaureate Organization. – URL: <https://ibo.org/about-the-ib/>.
10. Kani N. B. Influence of functional literacy on education // Kazakhstan Science Journal. 2020. Vol. 3. No 7(20). Pp. 31–39.
11. Kozhanova K. T. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii kak osnova formirovanija funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov // Vestnik "Ørleu" – kst. 2014. No 4(6). Pp. 139–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34901008>.
12. Lineo Rose Johnson Cultural and social uses of orality and functional literacy: A narrative approach. Reading & Writing. 2016. 7. 10.4102/rw.v7i1.119. – URL: https://www.researchgate.net/publication/309470065_Cultural_and_social_uses_of_orality_and_functional_literacy_A_narrative_approach.
13. Mukan N., Fuchyla O. Functional literacy learning in the system of adult education in belgium. Advanced Education. 2016. № 12. Rp. 34–39. 10.20535/2410–8286.76533. URL: https://www.researchgate.net/publication/311976642_Functional_literacy_learning_in_the_system_of_adult_education_in_belgium.
14. O'Donnell Angela M., Dansereau Donald F., Rocklin Thomas, Hythecker Velma I. and Young Michael D., Hall Richard H., Skaggs Lisa P., and Lambiotte Judith G. Promoting functional literacy through cooperative learning // Journal of Reading Behavior, 1988. Volume XX. No. 4. Rp. 339–356.
15. Owada K., Nielsen M., Lau Colleen L, Yakob L., Clements Arhcee C.A., Leonardo L. et al. (2019) Functional illiteracy burden in soil–transmitted helminth (STH) endemic regions of the Philippines: An ecological study and geographical prediction for 2017. PLoS Negl Trop Dis 13(6): e0007494. – URL: <https://journals.plos.org/plosntds/article?id=10.1371/journal.pntd.0007494>.
16. Perry K.H., Shaw D.M., Ivanyuk L., Tham Y.S.S. The 'Ofcourseness' of Functional Literacy: Ideologies in Adult Literacy // Journal of Literacy Research. 2018; 50(1). Rp. 74–96. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1086296X17753262>.
17. The Potentials of K–12 Literacy Development in the International Baccalaureate PYP and MYP. Final Report. Submitted by the University of Canberra team: Dr Misty Adoniou, Dr Grette Toner and Professor Moosung Le. Canberra, 2016. 299 p.
18. UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://tcg.uis.unesco.org/wp-content/uploads/sites/4/2020/08/Metadata-4/>